

Выставка
крокодилов
в Пассаже
в 1864 году:
к истории замысла
повести «Крокодил»
и заметки
«Нечто личное»
Ф. М. Достоевского

Crocodiles in
St. Petersburg's
Passage Department
Store in 1864:
Towards the history
of Fyodor
Dostoevsky's
*The Crocodile and
Something Personal*

**Анастасия Николаевна
Першкина**

Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия

Anastasia N. Pershkina

HSE University,
Moscow, Russia

Резюме

В статье впервые рассматриваются материалы из архива Дирекции императорских театров по организации выставки крокодилов в торговом Пассаже в Санкт-Петербурге осенью 1864 г., а также газетные публикации об этом событии. На примере конкретных статей показано, что именно эта выставка послужила вдохновением и источником для создания повести

Цитирование: Першкина А. Н. Выставка крокодилов в Пассаже в 1864 году: к истории замысла повести «Крокодил» и заметки «Нечто личное» Ф. М. Достоевского // *Slověne*. 2026. Т. 15, № 1. С. 174–192.

Citation: Pershkina A. N. (2026) Crocodiles in St. Petersburg's Passage Department Store in 1864: Towards the history of Fyodor Dostoevsky's *The Crocodile and Something Personal*. *Slověne*, Vol. 15, № 1, p. 174–192.
DOI: 10.31168/2305-6754.2026.1.07

«Крокодил» Ф. М. Достоевского, напечатанной в начале 1865 г. в журнале «Эпоха». Обнаружение этих материалов помогает уточнить время, когда писатель начал работу над повестью, и заставляет поставить вопрос, почему он сам в более поздней заметке «Нечто личное» искадил хронологию работы над «Крокодилом». Мы высказываем версию, что Достоевскому нужно было публично опровергнуть слухи, будто бы в повести он высмеял Н. Г. Чернышевского. Писатель специально расставлял временные маркеры так, чтобы создать впечатление, что «Крокодил» был задуман до того, как Чернышевский был осужден и отправлен на каторгу. По нашему мнению, в 1870-е гг. Достоевскому понадобилось разобраться с этой историей ради примирения с Н. А. Некрасовым, которое могло открыть возможность печататься в «Отечественных записках».

Ключевые слова

Ф. М. Достоевский, Н. Г. Чернышевский, «Дневник писателя», «Крокодил», Дирекция императорский театров, София Гебгардт

Abstract

The article newly presents archival materials from the Directorate of Imperial Theaters relative to the organization of a crocodile exhibition held in St. Petersburg Passage department store in the autumn of 1864, along with newspaper reports on the event. The close analysis of specific articles demonstrates that this exhibition served as the direct inspiration and source for Fyodor Dostoevsky's short story *The Crocodile*, published in early 1865 in his journal *The Epoch*. This discovery provides insights into the timeline of Dostoevsky's work on the story and prompts a reexamination of the reason why he later misrepresented this chronology in the note *Something Personal*. This article proposes that Dostoevsky sought to deny publicly the rumors that he had mocked Nikolay Chernyshevsky in *The Crocodile*. The writer intentionally manipulated temporal markers to suggest that the idea of the story appeared prior to Chernyshevsky's sentencing and exile to hard labor. One can make a suggestion that, in the 1870s, Dostoevsky had to sort out this problem in order to make peace with Nikolay Nekrasov and to be able to publish in *Otechestvennye Zapiski*.

Keywords

F. M. Dostoevsky, N. G. Chernyshevsky, *The Crocodile*, *A Writer's Diary*, the Directorate of Imperial Theaters, Sophia Gebhart

Повесть Ф. М. Достоевского «Крокодил»¹ нельзя назвать малоизученной. В исследовательской литературе подробно освещены полемическая

¹ Полное название при первой публикации в журнале «Эпоха»: «Необыкновенное событие, или Пассаж в Пассаже, справедливая повесть о том, как один господин известных лет и известной наружности, пассажным крокодилом был проглочен живьем, весь без остатка, и что из этого вышло. Семеном Стрижовым доставлено. Главы I–IV. Ф. Достоевского». Впервые опубликована в журнале братьев Достоевских «Эпоха» в № 2 за 1865 г., получившем цензурное разрешение 13 марта. В журнале основному тексту предшествовало четырехстраничное предисловие от редакции и «Письмо неизвестного сочинителя». Эти рамочные внесюжетные элементы были необходимы, чтобы разыграть мистификацию:

направленность [Кийко 1973: 398–392; Кийко, Степанова 2016: 537–541] и символическая основа текста². Кроме того, было установлено, что написанию повести предшествовала реальная выставка крокодилов в торговом доме «Пассаж» [Тихомиров 2019: 453], однако до сих пор не были выяснены обстоятельства этого мероприятия. Наша задача — заполнить эту лауну. Кроме того, новые данные о том, как создавалась повесть, неизбежно повлекут и корректировку взгляда на связанную с ней заметку «Нечто личное» (1873) из «Дневника писателя», в которой Достоевский рассказывает о том, как «Крокодил» был задуман и был принят в 1860-е гг., а также объясняет причины негативной реакции некоторых читателей и оправдывает себя, в том числе за счет грамотной расстановки временных маркеров.

В недавно вышедшей статье «Крокодилияда Достоевского: генезис и эволюция темы» Е. Ю. Сафронова соотносит замысел повести с барнаульскими впечатлениями писателя. Исследовательница указывает, что в коллекции местного музея в середине XIX в. выставилось чучело «крокодила-аллигатора», которое купил за границей один из создателей музея Ф. В. Гербель. По словам Сафроновой, «посещение старейшего в Сибири Краеведческого музея было частью обязательной программы знакомства с Барнаулом почетных гостей на протяжении десятилетий» [Сафронова 2024: 99], но при этом исследовательница отмечает, что «в книге “Собственноручные подписи особ, почтивших присутствием своим Барнаульский музей” нет автографа П. П. Семенова (Тянь-Шанского) или Ф. М. Достоевского» [Сафронова 2024: 99]. Далее Сафронова допускает, что Семенов все равно мог посещать музей, а потом «как минимум рассказывал другу о невероятных для Сибири экспонатах» [Сафронова 2024: 99]. В Барнауле Достоевский действительно бывал в 1856–1857 гг. Через этот город пролегал путь из Семипалатинска в Кузнецк. В первом Достоевский служил после выхода с каторги, во второй переехали супруги А. И. Исаев и М. Д. Исаева [Летопись 1999: 207–230], последней Достоевский был увлечен и женился на ней после смерти ее

повесть написана неизвестным корреспондентом, который принес рукопись на квартиру Достоевского «в отсутствие того из дому», писатель, в свою очередь, доставил текст в редакцию, где получил указания придумать для настоящего автора псевдоним (Семен Стрижов) и взять на себя ответственность за обнародование текста, поставив под ним и свое имя. При перепечатке текста во втором томе «Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского, вновь просмотренного и дополненного самим автором издания» (цензурное разрешение 24 июля 1865 г.) предисловие и «Письмо» были убраны Достоевским.

² В «Крокодиле» обнаруживается связь как с библейской символикой, так и с «Левиафаном» Томаса Гоббса и одноименным альманахом, задуманным В. Г. Белинским в 1848 г. См. подробнее об этом [Тихомиров 2019: 385–434; Живолупова 1994: 121–130].

первого мужа. Однако еще раз отметим: явных фактов, подтверждающих, что в поездках через Барнаул Достоевский мог своими глазами увидеть чучело или узнать о нем от друга, нет.

Как мы полагаем, куда вероятнее было то, что стимулом для написания «Крокодила» стала выставка, проходившая в Петербурге на рубеже 1864 и 1865 г. На нее ранее обращал внимание Б. Н. Тихомиров. В примечаниях к изданию малой прозы Достоевского он указывает:

...в декабре 1864 — январе 1865 г. в ведущих газетах можно было прочитать любопытное объявление:

«ВЫСТАВКА КРОКОДИЛОВ. В Пассаже, в нижней галерее, в № 42, можно видеть два КРОКОДИЛА-ВЕЛИКАНА, самые большие, до сих пор в Европе показанные; равным образом и другие звери, между коими значительное число вновь привезенных попугаев и обезьян. Кормление крокодилов бывает по четверткам [так!] и воскресеньям в 6 часов. Здесь же продают и покупают попугаев, обезьян и раковины» [Тихомиров 2019: 453].

Тихомиров пишет, что одинаковые объявления были напечатаны в № 305 «Санкт-Петербургских ведомостей» (29 декабря 1864 г.) и в № 2 «Голоса» (2 января 1865 г.).

Нам удалось обнаружить новые данные и газетные публикации, посвященные этой выставке. Ее организаторами были прусские подданные, супруги Юлиус и София Гебгардт. В архиве Дирекции императорских театров Министерства императорского двора хранится несколько заявлений от имени то мужа, то жены с просьбами разрешить устраивать в столице увеселительные представления. В их числе детский театр, выступление ученой собаки, демонстрация великанов, механических и восковых кабинетов и т. п. 16 сентября 1864 г. было заведено «Дело о дозволении Прусской подданной Софьѣ Гебгардтъ, показывать публикѣ въ зданіи Пассажа, въ нижней Галереѣ двухъ Крокодиловъ и нѣсколькихъ обезьянъ». В составе дела есть заявление просительницы:

16 Сент. 1864

Въ Контору Императорскихъ СПетербургскихъ Театровъ

Дозволить Прусской подданной Софіи Гебгардтъ³

Прошеніе

Желаю показывать публикѣ въ зданіи Пассажа въ нижней Галереѣ, вывезенных из заграницы двухъ Крокодиловъ и нѣсколькихъ обезьянъ доселѣ еще невиданныхъ в С. Петербургѣ; посему покорнѣйше прошу Контору Императорскихъ Театровъ разрѣшить выдать мнѣ на таковой предмет надлежащее Свидѣтельство, срокомъ до Великаго Поста 1865 года.

Sophia Gebhart (*Дело о дозволении...*, л. 1)

³ Приписка сделана отдельно поверх прошения. Орфография и пунктуация источника сохранены.

Следом в деле идет ответ Дирекции, подписанный тем же 16 сентября:

Свидѣтельство

Прусскій подданной, Софѣѣ Гебгартъ, въ томъ, что на показываніе ею публикѣ въ зданіи Пассажа въ нижней Галереѣ, вывезенныхъ изъ заграницы двухъ Крокодиловъ и нѣсколькихъ обезьянъ доселѣ невиданныхъ въ СѢбургѣ, срокомъ до Великаго Поста будущаго 1865 года, со стороны Дирекціи препятствія не имѣется, въ такомъ случаѣ естли послѣдуетъ на то дозволеніе отъ Полицейскаго Начальства. Въ удостовѣреніи чего и дано сіе Свидѣтельство отъ Конторы Импер. СѢ. Театровъ за подписаніемъ и приложеніемъ печати

Сентября «16-го» дня 1864 года.

Подп: Управл. Конторою Юргенсъ

Скр: Столоначальникъ Федоровъ (*Дело о дозволеніи...*, л. 2).

Дозволения от полиции в деле нет, однако и имеющиеся документы помогают локализовать во времени выставку крокодилов в Пассаже, подсказывая сразу две даты. Зрелище должно было открыться не ранее 16 сентября 1864 г. и закончиться до Великого поста, который в 1865 г. начинался 27 февраля (11 марта). В архиве нет более ранних обращений от Гебгардтов или других предпринимателей в Дирекцию императорских театров с просьбой разрешить показывать крокодилов в Пассаже.

Иногда Гебгардты подавали прошения о продлении той или иной выставки или представления — эти документы включались в состав соответствующего дела. В том из них, которое касалось крокодилов, таких бумаг нет, и мы допускаем, что причиной этому был новый большой проект супругов — создание первого в Санкт-Петербурге стационарного зоологического сада. Юлиус Гебгардт обратился в Дирекцию с таким прошением 11 декабря 1864 г. и получил одобрение 8 мая 1865 г.⁴ Проект был реализован и стал постепенно разрастаться. После смерти Юлиуса София в 1873 г. вышла замуж повторно за Эрнста Роста, который продолжил вместе с ней заниматься зоологическим садом. София умерла в 1887 г. [Петербургский листок 1887: 624], ее супруг спустя десять лет уехал в Германию. Новым деятельным владельцем зоосада в 1910 г. стал антрепренер С. Н. Новиков, а после революции 1917 г. зоосад был национализирован, но не закрыт и в итоге превратился в существующий и сейчас Ленинградский зоопарк [Зоосад...].

Выше мы уже указывали, что Тихомиров обнаружил объявления о выставке крокодилов в газетах в декабре 1864 и январе 1865 г. Мы нашли более ранние сообщения. В № 252 (13 ноября) «Русского инвалида»

⁴ РГИА. Ф. 218, Оп. 4. Д. 2675.

за 1864 г. на последней странице был размещен тот же рекламный текст, что позже появится в «Санкт-Петербургских ведомостях» и «Голосе»:

ВЫСТАВКА КРОКОДИЛОВ. В Пассаже, в нижней галерее, в № 42, можно видеть два КРОКОДИЛА-ВЕЛИКАНА, самые большие, до сих пор в Европе показанные; равным образом и другие звери, между коими значительное число вновь привезенных попугаев и обезьян. Кормление крокодилов бывает по четвергам и воскресеньям в 6 часов. Здесь же продают и покупают попугаев, обезьян и раковины.

Объявления практически идентичны, не считая разницы в написании названия дня недели «четверток/четверг», что, скорее всего, связано с отсутствием устоявшейся орфографической нормы.

В «Русском инвалиде» есть еще одна публикация о крокодилах. В № 219 от 4 (16) октября в составе «Петербургской хроники» был напечатан развернутый отзыв о выставке:

Нам удалось, впрочем, полюбоваться канатными фокусами обезьян в пятницу в Пассаже. Там, в № 42, устроен небольшой зверинец, принадлежащий сыну известного Петербургу укротителя зверей Крейцберга⁵. За двадцать пять копеек там вы можете увидеть двух живых крокодилов, самца и самку, вывезенных из Каира. Они помещены в двух ящиках, обитых жостью, и публика смотрит на них чрез проволочную сетку. Самец 14-ти лет, весом около 8-ми пудов; самка двумя годами моложе и двумя пудами легче разлученного с нею, волею судеб, супруга. Их два раза в неделю кормят, раз дают им по 7-ми фунтов мяса, другой раз по столько же мелкой живой рыбы, преимущественно угрей и корюшки. После кормления купают в воде 12° температуры. Показывая их, иностранец сообщает их биографию и их образ жизни, и в то же время, чтобы убедить публику, что субъекты эти не мертвые, щекочет их палкою и открывает им пасть, отчего обеспокоенные крокодилы производят довольно сильное шипенье. Кроме того, там показывается фараонова мышь, броненосец и штук до двенадцати обезьян. [...] Это единственное покуда зре-

⁵ Карл Крейцберг был известным в Санкт-Петербурге и Москве укротителем зверей. В архиве Дирекции императорских театров хранится несколько его обращений, поданных в 1860-е гг., с просьбой разрешить представления или принять в свой зверинец животных (РГИА. Ф. 497. Оп. 2. Д. 17222; РГИА. Ф. 497. Оп. 2. Д. 20199). О крокодилах или выставке крокодилов там ничего нет. В газете «Русский инвалид» в период с 1864 по 1866 г. есть несколько заметок о том, как проходили организованные Крейцбергом представления (№ 281, 1865; № 198, 1866). Также пока не удалось обнаружить информацию о его сыне. Мы допускаем ошибку автора заметки в «Русском инвалиде», который, узнав, что выставку в Пассаже организовал немец, сразу решил, что это известный укротитель. Официально отвечали за зрелище именно Гебгардты. В их прошении в Дирекцию императорских театров и в заметке «Русского инвалида» совпадает место проведения — Пассаж, время проведения — осень — зима 1864 г., состав экспозиции — крокодилы и редкие обезьяны. Сомнительно, чтобы в одно время в одном месте проходили две одинаковые выставки. Поэтому здесь мы склонны верить официальному документу, а не газетной заметке.

лице, которое может доставить себе петербуржец среди белого дня. Музей открыт довольно рано, но посещение крокодилов начинается с часу, когда утренняя публика Невского проспекта сменяется публикою сезонною [Русский инвалид 1864а: 3].

Эта заметка дает ценную информацию о том, как была организована выставка крокодилов в Пассаже, и позволяет говорить, что уже в начале октября 1864 г. зрелище было доступно петербургской публике. Кроме того, при сравнении с текстом Достоевского она подсвечивает работу писателя по переносу фактов в художественную реальность. Приведем фрагмент из начала повести «Крокодил», где рассказывается о том, как проходила выставка:

Сего тринадцатого января текущего шестьдесят пятого года, в половине первого пополудни, Елена Ивановна, супруга Ивана Матвеича, образованного друга моего, сослуживца и отчасти отдаленного родственника, пожелала посмотреть крокодила, показываемого за известную плату в Пассаже. Имея уже в кармане свой билет для выезда (не столько по болезни, сколько из любознательности) за границу, — а следственно, уже считаясь по службе в отпуску и, стало быть, будучи совершенно в то утро свободен, Иван Матвеич не только не воспрепятствовал непреодолимому желанию своей супруги, но даже сам возгорелся любопытством [...]

Войдя в Пассаж, он [Иван Матвеевич. — А. П.] немедленно стал восхищаться великолепием здания, а подойдя к магазину, в котором показывалось вновь привезенное в столицу чудовище, сам пожелал заплатить за меня четвертак крокодилщику, чего прежде с ним никогда не случалось. Вступив в небольшую комнату, мы заметили, что в ней кроме крокодила заключаются еще попугаи из иностранной породы какаду и, сверх того, группа обезьян в особом шкафу в углублении. У самого же входа, у левой стены стоял большой жестяной ящик в виде как бы ванны, накрытый крепкою железною сеткой, а на дне его было на вершок воды. В этой-то мелководной луже сохранялся огромнейший крокодил, лежавший, как бревно, совершенно без движения и, видимо, лишившийся всех своих способностей от нашего сырого и него-степриимного для иностранцев климата. Сие чудовище ни в ком из нас сначала не возбудило особого любопытства.

— Так это-то крокодил! — сказала Елена Ивановна голосом сожаления и нараспев, — а я думала, что он.. какой-нибудь другой!

Вероятнее всего, она думала, что он бриллиантовый. Вышедший к нам немец, хозяин, собственник крокодила с чрезвычайно гордым видом смотрел на нас.

— Он прав, — шепнул мне Иван Матвеич, — ибо сознает, что он один во всей России показывает теперь крокодила.

Это совершенно вздорное замечание я тоже отношу к чрезмерно благодушному настроению, овладевшему Иваном Матвеичем, в других случаях весь-ма завистливым.

— Мне кажется, ваш крокодил не живой, — проговорила опять Елена Ивановна, пикированная неподатливостью хозяина, и с грациозной улыбкой обращаясь к нему, чтоб преклонить сего грубияна, — маневр, столь свойственный женщинам.

— О нет, мадам, — отвечал тот ломаным русским языком и тотчас же, приподняв до половины сетку ящика, стал палочкой тыкать крокодила в голову. Тогда коварное чудовище, чтоб показать свои признаки жизни, слегка пошевелило лапами и хвостом, приподняло рыло и испустило нечто подобное продолжительному сопенью [Достоевский, 5: 180–181].

Между двумя текстами есть много общего. В первую очередь это фоновые обстоятельства: и в заметке, и в повести указано, что в павильоне, помимо крокодилов, есть попугаи и обезьяны. Посещение крокодилов, согласно «Русскому инвалиду», начинается с часу дня. Герои повести Достоевского в половине первого пополудни решают пойти на выставку — и, видимо, оказываются в числе первых ее посетителей. Есть и более интересные совпадения. В заметке крокодилы «помещены в двух ящиках, обитых жестью, и публика смотрит на них чрез проволочную сетку». В повести: «[...] у левой стены стоял большой жестяной ящик в виде как бы ванны, накрытый крепкою железною сеткою, а на дне его было на вершок воды». В заметке, чтобы «убедить публику, что субъекты эти не мертвые», иностранец «щекочет их палкою и открывает им пасть». В повести Елена Ивановна говорит: «Мне кажется, ваш крокодил не живой», после чего немец приподнимает сетку и начинает «палочкой тыкать крокодила в голову». В ответ на эти действия рептилии в заметке «производят довольно сильное шипенье», а животное в повести испускает «нечто подобное продолжительному сопенью».

Пересечений достаточно, чтобы допустить, что Достоевский мог быть знаком с заметкой. Он с большой вероятностью был читателем «Русского инвалида», это была одна из основных правительственных газет, к тому же в издании печатались объявления о выходе журнала «Эпоха», и Достоевский мог просматривать его, чтобы убедиться, что они вышли. В приходно-расходном журнале регулярно фиксируются выплаты редакции газеты за публикацию объявлений [Редакционный архив 2021]. Однако привязывать замысел Достоевского исключительно к этой заметке не стоит. Возможно, все описанное в ней было обязательной программой выставки и очевидными впечатлениями от нее, и писатель мог увидеть крокодилов своими глазами. Он не раз бывал в Пассаже — там, например, располагался Литературный фонд (Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым), где в начале 1860 г. Достоевский участвовал в публичных чтениях, а осенью 1864-го хлопотал о пособии для одного из сотрудников журнала «Эпоха», П. Н. Горского [Заборова 1975: 158–170; Захарченко 2020: 158–176].

Так или иначе, совпадения между текстами заметки и повести говорят о том, насколько привязан текст Достоевского к конкретному событию. Как мы писали ранее, выставка должна была закрыться примерно в то же время, когда номер «Эпохи» с повестью был на рассмотрении цензуры. Однако герои Достоевского могли выставку посетить: она работала до конца февраля 1865 г., а Иван Матвеевич с супругой оказались там «сего тринадцатого января текущего шестьдесят пятого года».

Повесть и представленные в ней описания должны были соотноситься с воспоминаниями петербуржцев, которые видели крокодилов, знали обстоятельства выставки и могли убедиться, что Достоевский рассказывает именно о том, что было на самом деле, что можно было увидеть своими глазами или о чем можно хотя бы прочесть в газетах. Достоевский вообще отличался большим вниманием к тому, чтобы его произведения были максимально близки к реальности, а на фоне фактологически верных описаний остальные элементы текста — художественный вымысел и идейная составляющая — становились более убедительными для читателя⁶.

В случае с «Крокодилом» архивные материалы и публикация «Русского инвалида» свидетельствуют, что Достоевский вдохновлялся именно выставкой в Пассаже, которая проходила в октябре 1864 г. — феврале 1865 г. Интересно, что сам писатель, припоминая обстоятельства создания повести, в 1870-е гг. намекал на другие даты с помощью расстановки временных маркеров и увязки событий между собой.

Имеется в виду заметка «Нечто личное», опубликованная в составе «Дневника писателя» на страницах газеты-журнала «Гражданин» в январе 1873 г. Заметка начинается с воспоминаний о весне 1866 г. и разговора с издателем журнала, который «уже оканчивал замечательное и влиятельное на литературу и публику существование свое; но тогда, в то утро, его издатель еще не знал, что издание его уже так близко к своему берегу» [Достоевский 1973–1980, 21: 23]. За этими иносказаниями бесспорно и давно угаданы Н. А. Некрасов и его «Современник» [Фридлендер 1980: 392]. Во время разговора этот издатель, т. е. Некрасов, признается, что в его журнале критик обругал «хороший» роман

⁶ На все эти закономерности обращает внимание Б. Н. Тихомиров в книге «“Лазарь! гряди вон”. Роман Ф. М. Достоевского “Преступление и наказание” в современном прочтении» [Тихомиров 2005]. Есть пример внимательной работы Достоевского с деталями в романе «Бесы», где он отводит несколько страниц на то, чтобы создать для Ставрогина насыщенную исключительными событиями и действиями биографию (дуэль, суд, разжалование в солдаты, участие в военных действиях, героический поступок, получение офицерского чина). Каждое из них оказывается вполне правдоподобным в тот временной промежуток и той законодательной действительности, к которым относится романский сюжет, так что для читателей жизнь героя не кажется оторванной от реальности [Першкина 2020].

«Преступление и наказание» в отместку за то, что Достоевский «в своей повести, два года назад, не постыдился надругаться над несчастным ссыльным и окарикатурить его» [Достоевский, 21: 24]. Имеется в виду «Крокодил», который был воспринят рядом современников как переиначивание событий, произошедших с Н. Г. Чернышевским: он был арестован в июле 1862 г., написал роман «Что делать?» во время заключения в Петропавловской крепости, а после обвинительного приговора весной 1864 г. был отправлен на каторгу в Сибирь. Среди тех, кто именно так прочитал «Крокодила», были и представители редакции «Современника», где в № 2–3 за 1866 г. вышла статья Г. З. Елисеева о романе «Преступление и наказание» с упреками в клевете на молодежь [Достоевский, 21: 393].

За рассказом о встрече с издателем следуют оправдания, почему «надругательства» и «окарикатуривания» не могло быть, а также воспоминания о личных контактах с Чернышевским. Первую встречу Достоевский датирует 1859 г., вторая привязана к событию — Достоевский нашел у дверей своей квартиры прокламацию «К молодому поколению», допустил, что Чернышевский может об этом что-то знать, и отправился к нему домой. Прокламация «К молодому поколению», написанная Н. В. Шелгуновым при участии М. Л. Михайлова, распространялась в России в сентябре 1861 г.⁷ К этой дате, пусть и не называя ее, Достоевский привязывает другую — время, когда возник замысел «Крокодила». Сначала он пишет:

Он [Чернышевский. — А. П.] просидел у меня с час, и, признаюсь, я редко встречал более мягкого и радушного человека, так что тогда же подивился некоторым отзывам о его характере, будто бы жестком и необщительном. Мне стало ясно, что он хочет со мною познакомиться, и, помню, мне было это приятно. Потом я был у него еще раз, и он у меня тоже. Вскоре по

⁷ Сам Чернышевский по-другому излагает историю своих контактов с Достоевским. Согласно его воспоминаниям, первая их встреча состоялась «через несколько дней после пожара, истребившего Толкучий рынок» [Чернышевский 1939: 777], т. е. в конце мая — начале июня 1862 г. Вторая встреча состоялась через неделю или полторы. Завершает Чернышевский заметку «Мои свидания с Ф. М. Достоевским» словами «Это были два единственные случая, когда я виделся с Ф. М. Достоевским» [Чернышевский 1939: 779]. Сразу скажем, что Чернышевский, скорее всего, здесь описывает исключительно личные встречи тет-а-тет. Оба литератора могли присутствовать на одних и тех же заседаниях Литературного фонда, начиная с марта 1860 г. Например, 28 марта состоялось 17-е из них, где, согласно Журналу заседаний, присутствовал Чернышевский как член комитета. В этот день были рассмотрены предложения Достоевского помочь бывшему петрашевцу С. Ф. Дурову и принять в члены фонда Н. М. Достоевского и Ч. Ч. Валиханова (ОР РНБ. Ф. 438. Ед. хр. 1. Л. 60об., 61об.). Неизвестно, были прошения Достоевского поданы в бумажном виде или же он присутствовал на заседании. Подробнее о деятельности Чернышевского в Литфонде см. [Сажин 1975], а об участии Достоевского см. [Заборова 1975].

некоторым моим обстоятельствам я переселился в Москву и прожил в ней месяцев девять. Начавшееся знакомство, таким образом, прекратилось. Засим произошел арест Чернышевского и его ссылка. Никогда ничего не мог я узнать о его деле; не знаю и до сих пор [Достоевский, 21: 26].

Далее следует новый временной маркер:

Года полтора спустя мне вздумалось написать одну фантастическую сказку, вроде подражания повести Гоголя «Нос». Никогда еще не пробовал я писать в фантастическом роде. Это была чисто литературная шалость, единственно для смеху. Представилось, действительно, несколько комических положений, которые мне захотелось развить. Хоть и не стоит того, но расскажу сюжет, чтобы понятно было, что потом из него вывели. Тогда в Петербурге в Пассаже какой-то немец показывал за деньги крокодила [Достоевский, 21: 26].

Судя по тому, как устроен текст, мы считаем, что точкой отсчета для «года через полтора» следует считать именно вторую встречу, связанную с прокламацией «К молодому поколению». В таком случае «года через полтора» после сентября 1861 г. — это первая половина или середина 1863 г. Как мы показали выше, в это время в Пассаже не было выставки крокодилов, что порождает нестыковки в хронологии.

Традиционная трактовка этого эпизода опирается на утверждение, что Достоевский допустил ошибку и назвал не ту прокламацию. Как полагали, в частности, составители примечаний к Полному собранию сочинений в 30 тт., он имел в виду другой текст — «Молодая Россия», который распространялся по столице весной 1862 г., в период петербургских пожаров [Фридлендер 1980: 393–394]. Эта же версия об ошибке Достоевского была принята Н. Г. Розенблумом в статье «Петербургские пожары 1862 г. и Достоевский (запрещенные цензурой статьи журнала “Время”)». Исследователь восстановил хронологию той встречи с Чернышевским, когда обсуждалась прокламация: «Когда Достоевский был у Чернышевского? Последний сам дает возможность уточнить даты: “Через несколько дней после пожара, истребившего Толкучий рынок”, а о посещении им Достоевского он пишет: “через неделю или полторы”. Пожар рынка начался 28 мая к вечеру и длился два дня. Следовательно, быть у Чернышевского Достоевский мог лишь 30–31 мая» [Розенблум 1973: 39]. Если взять за основу этот вариант хронологии, где точкой отсчета для «года через полтора» был конец весны 1862 г., то все встает на свои места — выставка крокодилов проходит зимой 1864 г., и это соответствует действительности. Мы в данном случае полностью соглашаемся с расчетами наших предшественников и считаем, что их версия верна, если речь идет о фактах биографии. Однако мы

не склонны просто списывать на ошибку упоминание не той прокламации. Если «Молодая Россия» настолько впечатлила Достоевского, что он писал о ней в статье «Пожары» для «Времени»⁸ и потом поехал к Чернышевскому, тогда почему он назвал в заметке другой текст? Проблемы припоминания могли бы объяснить такую подмену, если бы «Нечто личное» не открывалось такими словами: «Некоторые эпизоды моего литературного поприща мне поневоле представляются с чрезвычайною отчетливостью, несмотря на слабую память» [Достоевский, 21: 23]. Эта фраза должна подготовить читателя к тому, что далее он познакомится с достоверно изложенной историей. На то, что дело не в подведшей Достоевского памяти, указывают и другие подозрительные неточности. Существенными из них можно считать повторение одной и той же конструкции. Ср.: «Собственно разбрасывателей прокламаций я не знал ни единого, не знаю и до сих пор» [Достоевский, 21: 25] и «Никогда ничего не мог я узнать о его [Чернышевского. — А. П.] деле; не знаю и до сих пор» [Достоевский, 21: 26]. Последнее утверждение о Чернышевском вызывает скорее общий вопрос о том, как можно было не знать обстоятельства крупнейшего политического процесса 1860-х гг. и как ими мог не интересоваться писатель, который за три года до этого, в 1859 г., сам вернулся из ссылки. Первое опровергается теми эпизодами, о которых Достоевский не знать не мог. Корректор журнала «Время» К. К. Сунгуров был арестован за хранение прокламации «Свобода № 1», подозревался в ее распространении и, пробыв в заключении несколько лет, повредился рассудком, был переведен в больницу для умалишенных, где и скончался [Базанов 1862]. С Сунгуровым Достоевский был лично знаком и навещал его [Коган 1973: 582]. Неточности, таким образом могли возникнуть из нежелания Достоевского (особенно в первые месяцы на посту редактора «Гражданина») говорить о своем интересе к политическим процессам или о связях с подследственными по политическим делам.

Другая существенная неточность — это указание «Вскоре по некоторым моим обстоятельствам я переселился в Москву и прожил в ней месяцев девять». В примечаниях к Полному собранию сочинений этот фрагмент прокомментирован так: «Достоевский сообщает, что он вскоре после визита к Чернышевскому на длительное время уехал из Петербурга. В 1861 г. Достоевский из Петербурга надолго не уезжал. За границу он отправился 7 июня 1862 г.» [Фридлендер 1980: 394]. Следует уточнить, что Достоевский не просто пишет, что покинул столицу, он указывает пункт назначения — Москву — и добавляет, что пробыл там девять месяцев. Его текст в этом случае не соотносится ни с событиями

⁸ Об авторстве Ф. М. Достоевского см. [Захарова 2021].

1861 г., ни с заграничным путешествием 1862 г., в котором он провел всего два с половиной месяца, чтобы вернуться в Россию 23 августа [Летопись 1999: 376]. Со стороны Достоевского это может быть осознанным искажением, потому что во время заграничной поездки, и в частности в июле 1862 г., когда был арестован Чернышевский, он встречался с Герценом, о контактах с которым (или даже об их возможности) не хотел упоминать в 1873 г.

Есть и просто ироническая неточность, когда Достоевский говорит, что «года полтора спустя мне вздумалось написать одну фантастическую сказку, вроде подражания повести Гоголя “Нос”. Никогда еще не пробовал я писать в фантастическом роде», как будто забывая о существовании «Двойника».

К тем расхождениям с реальными событиями, которые можно объяснить не ошибками припоминания, а публицистической необходимостью, добавляется неправильное название прокламации, у которого также может быть особая функция. Прежде чем перейти к изложению версии, что именно это за функция, нам бы хотелось еще раз подчеркнуть, что Достоевский — это писатель, которые умел работать с временными маркерами и, не называя конкретного дня или года, добивался того, чтобы читатель легко мог понять, о каком периоде идет речь.

О продуманной расстановке временных маркеров в «Преступлении и наказании» писал Б. Н. Тихомиров. Согласно его книге-комментария к роману, определить точную датировку событий текста помогает реплика Мармеладова «Шесть дней назад я первое жалованье мое [...] сполна принес» [Достоевский, 5: 19]. Тихомиров указывает: «Поскольку узаконенным днем получения жалованья в казенных учреждениях на всей территории Российской Империи было первое число месяца, слова Мармеладова дают возможность точно датировать начало действия в романе — 7 июля. День убийства, следовательно, приходится на 9 июля» [Тихомиров 2005: 45]. Далее исследователь замечает, что 9 июля было самым жарким днем лета 1865 г. в Петербурге и выбрано для убийства вовсе не случайно. Далее, по мысли Тихомирова, все события и временные промежутки между ними даны и описаны так, что явка Раскольникова с повинной приходится на 20 июля, Ильин день [Тихомиров 2005: 409].

По поводу работы Достоевского с временными маркерами в «Бесах» Л. И. Сараскина отмечала:

...логические и причинно-следственные взаимосвязи «временных знаков» продуманы столь тщательно, что оказывается совершенно реальной возможность вычислить даты почти всех событий строго по календарю. Более того, совокупная хронология «Бесов» «работает» так, что читатель может

полагаться на ее почти абсолютную точность: каждое событие в романе имеет одно-единственное время и место и не терпит приблизительных, «на глазок», определений [Сараскина 1990: 11–12].

Исследовательница продемонстрировала, как, не называя года, но четко определяя событие — разгром общества петрашевцев, — писатель выстраивает вокруг него другие эпизоды, прописывая, за сколько лет до или через сколько лет после произошел каждый из них, и это позволяет в итоге точно высчитать время основного действия романа и возраст героев.

В комментариях к «Братьям Карамазовым» в Полном собрании сочинений в 30 тт. указывается на предисловие «От автора», где проговаривается, что события, описанные в романе, происходили 13 лет назад. Роман начинает печататься в «Русском вестнике» в 1879 г., а значит, события происходят в 1866-м [Фридлендер 1976: 451]. Однако это не единственное указание именно на 1866 г. В тексте сказано, что Ивану Карамазову 23 года, несколько лет назад он закончил университет, вступил в наследство, собиравшись уехать за границу, но написал статью о церковном суде, из-за чего стал известен и не смог осуществить намерение. Статья о церковном суде должна была быть написана под Судебную реформу 1864 г. В это время Ивану 21 год, именно в этом возрасте вступали в наследство и обычно оканчивали университет. Получается, что 23 года Ивану — в 1866 г.

Еще один подобный случай встречается уже не в романе, а в повести, близкой по времени создания к «Крокодилу». Это «Записки из подполья» 1864 г. В первой их части герою 40 лет, и время действия максимально приближено ко времени создания, так как в повести содержится критика романа «Что делать?», вышедшего в 1863 г., и статьи «Рефлексы головного мозга» И. М. Сеченова, напечатанной в «Медицинском вестнике» в конце 1863 г. [Вдовин 2020]. Вторая часть, имеющая заголовок «По поводу мокрого снега», — это воспоминания о событиях, которые происходили, когда герою было 24 года, т. е. на 16 лет раньше. Простые вычисления дают 1848 г., что важно в том числе в контексте биографии Достоевского. Это последний год, проведенный им в Петербурге до разгрома кружка петрашевцев, суда и каторги, последний год, когда Достоевский знал, как и чем живет столица, чтобы иметь возможность достоверно изобразить ее в тексте.

Эти примеры показывают, как хорошо Достоевский умел обходиться с временными маркерами и расставлять их так, чтобы получить нужный и важный для понимания его текста результат. Именно такая закономерность позволяет допустить, что в «Нечто личное» указание на одно конкретное локализованное во времени событие (распро-

странение прокламации «К молодому поколению») и привязка к нему другого («года через полтора») — это продуманная манипуляция. Она нужна для того, чтобы опровергнуть суждения круга бывшего «Современника», будто бы Достоевский высмеял Чернышевского. Мы в данном случае не пытаемся дать ответ на вопрос, был ли «Крокодил» пасквилем на Чернышевского или же полемическим выпадом против других молодых публицистов, например Д. И. Писарева и В. А. Зайцева. Об этом в примечаниях к повести в Полном собрании сочинений подробнее писала Е. И. Кийко, на конкретных цитатах показывая, что речь Ивана Матвеевича отчасти сплетена из отсылок к их текстам или прямых цитат оттуда [Кийко 1973: 398–392]. О литературной пародийности «Крокодила» писал В. В. Прозоров, проводя параллели между Иваном Матвеевичем и гоголевским Хлестаковым [Прозоров 2022: 5–11]. Мы лишь указываем, что часть современников увидела в «Крокодиле» пасквиль и Достоевскому пришлось работать с последствиями такого прочтения.

Осенью 1864 г. Чернышевский уже осужден и отправлен на каторгу. Тот же «Русский инвалид» писал о вынесенном приговоре 9 мая (№ 103). И действительно, задумывать, писать и публиковать текст, который может быть прочитан как издевка над судьбой другого литератора, в это время — странный, но не недопустимый поступок, особенно в пылу литературной полемики. Однако «литературная шалость», задуманная в середине 1863 г., когда исход дела Чернышевского еще не был предрешен, а в «Современнике» как раз начинается печататься роман «Что делать?», дает меньше поводов для общественного возмущения. При этом не стоит забывать, что и в середине 1863 г., и в течение всего 1864-го в заключении находится Д. И. Писарев. Исследователи, которые отрицают пародийность «Крокодила» применительно к Чернышевскому, считают Писарева одним из настоящих адресатов полемического выпада Достоевского [Кийко 1973: 389]. Так или иначе, текст имеет скандальный потенциал, если направлен против арестованного публициста.

Теперь перейдем к прагматике заметки «Нечто личное». В комментариях к этой заметке в Полном собрании сочинений в 30 тт. указано, что она

писалась в обстановке полемики по поводу «Бесов», печатание которых, начатое в 1871 г., закончилось в последнем номере «Русского вестника» за 1872 г., и была задумана как ответ критикам, поставившим имя автора «Бесов» в один ряд с авторами рядовых «антинигилистических» романов, защищавших существующий порядок. Не затушевывая своих идейных расхождений с демократическим лагерем, Достоевский, напротив, хотел в

«Дневнике» подчеркнуть независимость своей общественной позиции, открыто заявив о том, что он «сам бывший ссыльный и каторжный» сочувствует Чернышевскому, которого уважает, хотя и расходится «с ним в мнениях радикально» [Фридлендер 1980: 391–392].

Событийный фон начала 1870-х гг., который мог влиять на Достоевского, важен в наших рассуждениях. Писатель тогда переживает еще один литературный конфликт, связанный с «Бесами», но не с критикой в сторонних журналах, а с редакцией «Русского вестника». Именно в этом журнале печатался роман, и именно редактор «Русского вестника» М. Н. Катков воспротивился публикации главы «У Тихона» из-за сомнительного содержания и сюжета с растлением девочки. В примечаниях к роману «Подросток», следующему крупному произведению, за которое взялся Достоевский после «Бесов», указано, что во многом причиной публикации нового текста у Некрасова в «Отечественных записках» был конфликт из-за этой главы [Архипова 1976: 258]. Сыграли роль и финансовые соображения (Катков не выдал Достоевскому аванс в 2000 рублей, по 250 рублей за лист), а также личные контакты с Некрасовым и приглашение печататься в журнале, где он был редактором. Работа над «Подростком» формально начинается в феврале 1874 г., а окончательная договоренность с Некрасовым была достигнута весной того же года. Как с этими событиями соотносится публикация начала 1873 г. в «Гражданине»? Возможно, «Подростка» на этот момент в планах Достоевского не существовало, однако следует помнить, что 1860-е и 1870-е годы, отмеченные работой над пятью большими романами, были периодом повышенной творческой активности и, судя по записным книжкам, писатель хотел создать более десяти крупных произведений, которые нужно было где-то печатать. Учитывая конфликт с Катковым, Достоевскому уже в 1873 г. приходится думать, куда отдавать свой следующий большой текст. «Отечественные записки» Некрасова казались естественным выбором — это солидное, денежное издание, в редакции которого у Достоевского были личные контакты. Однако прежде чем напечататься у Некрасова, возможно, стоило разрешить давние конфликты и недоговоренности, поэтому, как мы допускаем, Достоевский решил вспомнить историю с Чернышевским и снять с себя обвинения хотя бы в окарикурировании его судьбы. При этом писатель не обращал внимания на возникающие расхождения с хронологией 1860-х гг. Это объясняется тем, что у повести «Крокодил» и заметки «Нечто личное» была разная прагматика, и Достоевский использовал сходный набор приемов для достижения разных целей.

Сокращенные названия библиотек и архивов

РГИА — Российский государственный исторический архив (С.-Петербург, Россия).

Библиография

Источники

Дело о дозволении...

Дело о дозволении прусской подданной Софье Гебгардт, показывать публике в здании Пассажа, в нижней Галерее двух Крокодилов и нѣскольких обезьян, РГИА. Ф. 497. Оп. 2. Д. 19679. Л. 1.

Петербургский листок 1887

Петербургский листок, 1887, 49 (22 февраля).

Русский инвалид 1864а

Русский инвалид, 1864, 219.

Русский инвалид 1864б

Русский инвалид, 1864, 252

Достоевский, 1–30

Достоевский Ф. М., *Полное собрание сочинений в тридцати томах*, 1–30, Ленинград, 1972–1990.

Чернышевский 1939

Чернышевский Н. Г., *Полное собрание сочинений: в пятнадцати томах*, 1, Москва, 1939.

Литература

Архипова 1976

Архипова А. В., Примечания, *Достоевский Ф. М., Полное собрание сочинений в тридцати томах*, 17, Ленинград, 1976, 251–393.

Базанов 1962

Базанов В. Г., Капитон Сунгуров и его записная книжка, *Русская литература*, 1962, 1, 216–229.

Вдовин 2020

Вдовин А. В., Достоевский и рефлексy головногo мозга. «Записки из подполья» в свете открытий И. М. Сеченова, *Русский реализм XIX века. Общество, знание, повествование. Сборник статей*, Москва, 2020, 431–452.

Заборова 1975

Заборова Р. Б., Ф. М. Достоевский и Литературный фонд (по архивным документам), *Русская литература*, 1975, 3, 158–170.

Захарова 2021

Захарова О. В., Дело 1862 года о литераторе Достоевском, *Неизвестный Достоевский*, 2021, 3, 72–93.

Захарченко 2020

Захарченко С. О., Эпистолярный роман Ф. М. Достоевского с авантюристкой Марфой Браун, *Неизвестный Достоевский*, 2020, 4, 158–176.

Зоосад

Зоосад Юлиуса и Софии Гебгардт (http://spbzoo.ru/o_nas/istoriya-zooparka/1865-1873).

Живолупова 1994

Живолупова Н. В., Трансформация мотива «Подражания Христу» в произведениях Ф. М. Достоевского 60-х годов («Скверный анекдот», «Записки из подполья»,

- «Крокодил»), *Достоевский и современность. Материалы VIII Международных Старорусских чтений 1993 г.*, Новгород, 1994, 121–130.
- Летопись 1999
Летопись жизни и творчества Достоевского, 1, С.-Петербург, 1999.
- Кийко 1973
Кийко Е. И., Примечания, *Достоевский Ф. М., Полное собрание сочинений в тридцати томах*, 5, Ленинград, 1973, 387–398.
- Кийко, Степанова 2016
Кийко Е. И., Степанова Г. В., Примечания, *Достоевский Ф. М., Полное собрание сочинений и писем в тридцати пяти томах*, 5, С.-Петербург, 2016, 533–561.
- Прозоров 2022
Прозоров В. В., Ф. М. Достоевский и Н. Г. Чернышевский: кого же высмеивал «Крокодил»? *Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы*, 23, Саратов, 2022, 5–11.
- Редакционный архив 2021
Редакционный архив журналов Ф. М. и М. М. Достоевских «Время» и «Эпоха»: коллективная монография, С.-Петербург, 2021.
- Розенблюм 1973
Розенблюм Н. Г., Петербургские пожары 1862 г. и Достоевский (Запрещенная цензурой статья «Времени», *Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования*, Москва, 1973, 16–54.
- Першкина 2020
Першкина А. Н. Прапорщик Ставрогин: из исторического комментария к роману Ф. М. Достоевского «Бесы», *Русская литература*, 2020, 2, 85–87.
- Сажин 1975
Сажин В. Н., Н. Г. Чернышевский в Литературном фонде (по архивным материалам), *Русская литература*, 1975, 3, 154–158.
- Сараскина 1990
Сараскина Л. И., «Бесы»: роман-предупреждение, Москва, 1990.
- Сафронова 2024
Сафронова Е. Ю., Крокодилиада Ф. М. Достоевского: генезис и эволюция темы, *Достоевский и мировая культура. Филологический журнал*, 2024, 28/4, 90–116.
- Тихомиров 2005
Тихомиров Б. Н., «Лазарь! гряди вон». Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении: Книга-комментарий, С.-Петербург, 2005.
- 2019
Тихомиров Б. Н., Комментарии, *Достоевский Ф. М., Малая проза. Книга вторая: Скверный анекдот; Крокодил; Вечный муж; Бобок; Кроткая; Сон смешного человека; Тритон*, С.-Петербург, 2019, 385–434.
- Фридлендер 1976
Фридлендер Г. М., Примечания, *Достоевский Ф. М., Полное собрание сочинений в тридцати томах*, 15, Ленинград, 1976, 393–620.
- 1980
Фридлендер Г. М., Примечания, *Достоевский Ф. М., Полное собрание сочинений в тридцати томах*, 21, Ленинград, 1980, 391–396.

References

- Arkhipova A. V., Primechaniia, *Dostoevskii F. M., Polnoe sobranie sochinenii v tridsati tomakh*, 17, Leningrad, 1976, 251–393.
- Bazanov V. G., Kapiton Sungurov i ego zapisnaia knizhka, *Russkaia literatura*, 1962, 1, 216–229.
- Fridlender G. M., Primechaniia, *Dostoevskii F. M., Polnoe sobranie sochinenii v tridsati tomakh*, 15, Leningrad, 1976, 393–620.
- Fridlender G. M., Primechaniia, *Dostoevskii F. M., Polnoe sobranie sochinenii v tridsati tomakh*, 21, Leningrad, 1980, 391–396.
- Kiiko E. I., Primechaniia, *Dostoevskii F. M., Polnoe sobranie sochinenii v tridsati tomakh*, 5, Leningrad, 1973, 387–398.
- Kiiko E. I., Stepanova G. V., Primechaniia, *Dostoevskii F. M., Polnoe sobranie sochinenii i pisem v tridsati piati tomakh*, 5, S.-Peterburg, 2016, 533–561.
- Pershkina A. N., Nikolay Stavrogin as a Praporshchik: An Additional Historical Commentary to *The Demons* by F. M. Dostoyevsky, *Russkaia literatura*, 2020, 2, 85–87.
- Prozorov V. V., F. M. Dostoevskii i N. G. Chernyshevskii: kogo zhe vysmeival «Krokodil»?., *N. G. Chernyshevskii. Stat'i, issledovaniia i materialy*, 23, Saratov, 2022, 5–11.
- Rozenblium N. G., Peterburgskie pozhary 1862 g. i Dostoevskii (Zapreshchennaia tsenzuroi stat'ia "Vremeni"), *F. M. Dostoevskii. Novye materialy i issledovaniia*, Moskva, 1973, 16–54.
- Safonova E. Yu., *Crocodyliada* by Fyodor Dostoevsky: Genesis and Evolution of the Theme, *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, 2024, 28/4, 90–116.
- Saraskina L. I., "Besy": roman-preduprezhdenie, Moscow, 1990.
- Sazhin V. N., N. G. Chernyshevskii v Literaturnom fonde (po arkhivnym materialam), *Russkaia literatura*, 1975, 3, 154–158.
- Tikhomirov B. N., "Lazar'! griadi von". *Roman F. M. Dostoevskogo "Prestuplenie i nakazanie" v sovremennom prochtenii: Kniga-kommentarii*, St. Petersburg, 2005.
- Tikhomirov B. N., *Kommentarii, Dostoevskii F. M., Malaia proza. Kniga vtoraiia: Skvernyi anekdot; Krokodil; Vechnyi muzh; Bobok; Krotkaia; Son smeshnogo cheloveka; Triton*, St. Petersburg, 2019, 385–434.
- Vdovin A. V., Dostoevskii i refleksy golovno-mozga. "Zapiski iz podpol'ia" v svete otkrytii I. M. Sechenova, *Russkii realizm 19 veka. Obshchestvo, znanie, povestvovanie. Sbornik statei*, Moscow, 2020, 431–452.
- Zaborova R. B., F. M. Dostoevskii i Literaturnyi fond (po arkhivnym dokumentam), *Russkaia literatura*, 1975, 3, 158–170.
- Zakharova O. V., The 1862 Case of the Writer F. M. Dostoevsky, *The Unknown Dostoevsky*, 2021, 3, 72–93.
- Zhivolupova N. V., Transformatsiia motiva "Podrazhaniia Khristu" v proizvedeniakh F. M. Dostoevskogo 60-kh godov ("Skvernyi anekdot", "Zapiski iz podpol'ia", "Krokodil"), *Dostoevskii i sovremenost'. Materialy 8 Mezhdunarodnykh Starorusskikh chtenii 1993 g.*, Novgorod, 1994, 121–130.

Анастасия Николаевна Першкина, кандидат филологических наук,
доцент Школы филологических наук
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4, стр. 1
Россия / Russia
dostoevsk@mail.ru

Received May 20, 2025